

**ПРОСКУРЯКОВ Андрей,
студент II курса ОренДС**

**«БЫТЬ БЕЗ РЕЛИГИИ — ЗНАЧИТ ДУМАТЬ
ТОЛЬКО О СЕБЕ; ИМЕТЬ РЕЛИГИЮ —
ЗНАЧИТ ДУМАТЬ О ДРУГИХ»
(Л. ФЕЙЕРБАХ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ)***

В эпоху ускоряющейся секуляризации общества как следствия тотальной религиозной индифферентности одним из источников пробуждения интереса к религии могут служить труды западных философов, в том числе и настроенных против религии и религиозных институтов. В представленной статье автор рассматривает философскую позицию Л. Фейербаха, одного из крупнейших критиков религии середины XIX века.

Взгляды Л. Фейербаха на религию неоднократно вызывали интерес отечественных исследователей¹. Это происходило главным образом потому, что Фейербах справедливо считается философским предтечей К. Маркса и Ф. Энгельса, под знаком философии которых проходила жизнь в нашей стране в течение

* Доклад прочитан на III Всероссийской конференции молодых ученых-теологов «Актуальные вопросы православной теологии», прошедшей в СПДС 18 мая 2018 г.

¹ См., например: Ардабьев А. И. Атеизм Людвиг Фейербаха. М.: Изд-во АН СССР, 1963; Быховский Б. Э. Людвиг Фейербах. М.: Мысль, 1967; Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М., 2001. С. 313–332.

большей части XX века. Идеологическая система, неотъемлемой частью которой были материализм и атеизм, конечно, не могла обойти стороной немецкого мыслителя, обрушившего всю мощь своего разума на религию, по большей части христианскую религию, и, надо сказать, существенно подорвавшего ее позиции в общественной жизни не только Германии, но и других европейских стран.

В ноябре 1861 года молодой В. О. Ключевский, будущий выдающийся российский историк, писал своему другу П. П. Гвоздеву: «Надо заметить, что в переходное время, какое и мы переживаем теперь, когда затрагивают и вызывают на суд критики все стороны жизни, необходимо коснуться и религии. <...> ...христианство подвергнуто, кажется, самой строгой критике: Фейербах отвергнул окончательно всякую из существующих религий, назвав их все произведением человеческой фантазии. Бог, как выводит он из исследования всех религий, есть не отдельное, абсолютное существо, а произведение воображения, идеал человека данной эпохи. Боги Греции, веселые, волочащиеся с богинями, весело танцующие на Олимпе, суть не что иное, как отражение жизни греков, их идеал; суровые боги кельтов — идеальное воплощение их суровой природы, и Христос — идеал, созданный фантазией новоевропейского мира, и т. д.»².

Далее Ключевский, чтобы яснее представить другу взгляды немецкого философа, цитирует отрывок из фейербаховских «Лекций о сущности религии»: «Сколь различны люди, столь различны и создания их воображения, их боги. След[овательно], — гов[орит] Фейербах, — не че-

² Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 9: Материалы разных лет / Под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1990. С. 176–177.

ловек создан по образу и подобию божью, а человеком творится бог по образу и подобию человека”. Вот главная идея, проникающая всю теорию Фейербаха. Фейербах — материалист и выдвигает на первый план природу, признаваясь, что ему не стыдно зависеть от природы и подчиняться ей как действительно существующему, а не произведению воображения!»³.

Как видим, уже во второй трети XIX века взгляды Фейербаха оказывали существенное влияние на общественную мысль в общем-то во многом чуждого Германии государства Российского.

Сегодня, когда Россия уже «переболела» марксистско-ленинской идеологией и встала на путь демократизации общества, идеи Фейербаха не так страшны в государственном масштабе, как это было, например, в предреволюционные годы. Однако для человека мыслящего, находящегося в духовном поиске, Людвиг Фейербах со своей философией и в наши дни может явиться колоссальным соблазном, фигурой, способной напрочь уничтожить в душе всякие ростки религиозности. Впрочем, как и посеять там семена этой самой религиозности.

Фейербах не просто изучал религию, он ее критиковал, причем уровень его философской критики очень высок, это не дешевая атеистическая пропаганда, которая, как всякая пропаганда, не доказывает, а навязывает, зачастую нелепо и карикатурно⁴. Фейербах блестяще знал и христианскую догматику, и историю христианства, и труды

³ Там же. С. 177.

⁴ См., например: *Панов П., иерей*. Статьи по атеистической пропаганде как исторический источник в вопросе церковно-государственных отношений в СССР в 1960-х гг. (на примере оренбургской периодики) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 2 (6). Оренбург, 2016. С. 129.

отцов Церкви. В. П. Лега пишет: «Поражает логичность и убедительность мысли Фейербаха. В доказательство его правоты можно почувствовать некоторый разлад внутри себя, с одной стороны, логичность и убедительность, с другой — какая-то внутренняя неудовлетворенность»⁵. Правда, следом же Виктор Петрович замечает: «Мне показалось, что причины этой неудовлетворенности в том, что мысли Фейербаха в значительной степени мысли правильные, только перевернутые “с ног на голову”»⁶. С. Н. Булгаков (в будущем — протоиерей Сергей Булгаков) писал: «...несмотря на весь фейербаховский атеизм, его по справедливости следует назвать атеистическим богословом»⁷.

Встав на путь борьбы с религией, Фейербах стал создавать свою религию — религию человекобожества, он решил превратить теологию в антропологию. Любопытно, что немецкий мыслитель не считал себя атеистом, в его понимании это слово обозначало человека безнравственного: «Подлинным атеистом <...> надо считать не того, для кого божественный субъект — ничто, а того, кто отрицает божественные предикаты, как то: любовь, мудрость, справедливость»⁸.

В основе религиозной антропологии Фейербаха лежит именно любовь: «Человек человеку Бог — таково высшее практическое основоначало, таков и поворотный пункт всемирной истории. Отношение ребенка к родителям, мужа к жене, брата к брату, друга к другу,

⁵ Лега В. П. История западной философии. Ч. 2: Новое время. Современная западная философия. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 248.

⁶ Там же.

⁷ Булгаков С. Н. Религия человекобожества у Л. Фейербаха. М.: Свободная совесть, 1906. С. 7.

⁸ Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. / Пер. с нем. Т. 2. М.: Наука, 1995. С. 40.

вообще человека к человеку, короче, моральные отношения сами по себе суть истинно религиозные отношения. Вообще жизнь в своих существенных отношениях — всецело божественной природы»⁹. Фейербах буквально утверждает необходимость религиозного мировосприятия. Устранив в своей философской системе первую христианскую заповедь, предписывающую человеку любить прежде всего Бога, он обращает все наше внимание на вторую: человек должен любить человека. «Иллюзорная любовь к Богу есть всего лишь отчужденная форма подлинной любви к другим людям» — так кратко выражает эту установку Фейербаха Д. В. Пивоваров¹⁰.

Мыслителю была абсолютно чужда философия индивидуализма, ярким представителем которой во времена Фейербаха являлся его соотечественник Макс Штирнер (1806–1856). Штирнер поставил в центр мироздания личность конкретного индивидуального человека, человека самого по себе, без Бога, без религии, без обязанностей. Штирнер в своем программном труде «Единственный и его собственность» критиковал Фейербаха за то, что тот «дает нам лишь богословское освобождение от богословия и религии, он упраздняет Бога, субъект, но сохраняет божественное, оставляет в неприкосновенности предикаты Бога»¹¹. Тут же Фейербах в третьем лице пишет от себя: «Бесспорно, он их сохраняет, но он и должен их сохранить, так как иначе он не мог бы даже сохранить природу и человека; ибо Бог есть существо, составленное из всех реальностей, т. е. из предикатов природы и человека: Бог

⁹ Там же. С. 244.

¹⁰ Пивоваров Д. В. Л. А. Фейербах: антропологизм, атеизм и философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 1. С. 88.

¹¹ Фейербах Л. Указ. соч. С. 365.

есть свет, жизнь, сила, красота, сущность, ум, сознание, любовь — словом, всё. Что же останется, если упразднить и предикаты Бога?»¹². Ответ очевиден: останется полная безответственность и безнравственность, останется эгоист, готовый на все ради удовлетворения своих потребностей.

Штирнер утверждал, что философия Фейербаха вообще не обращает внимания на индивидуума, а сосредоточена на человеке вообще, на человеческом роде как некоей абстракции. Но «род» Фейербаха — это не абстракция: «Идея рода <...> благоприятна для отдельного индивидуума: каждый оказывается единственным, необходимым и незаменимым»¹³. Именно в роде конкретный человек преодолевает свою личную конечность, ограниченность: «...понятие божества совпадает с понятием человечества. Все божественные определения, все определения, делающие Бога Богом, суть определения рода, определения, ограниченные отдельным существом, индивидом и не ограниченные в сущности рода и даже в его существовании, поскольку это существование соответственно проявляется только во всех людях, взятых как нечто собирательное. Мое знание, моя воля ограничены; но моя ограниченность не есть ограниченность от другого, не говоря уже о человечестве; то, что трудно для меня, легко для другого; то, что невозможно, непостижимо для одной эпохи, понятно и возможно для другой. Моя жизнь связана с ограниченным количеством времени, жизнь человечества неограниченна»¹⁴.

Фейербах последователен: в его теологии, а точнее, антропологии нет места безосновательному отрицанию

¹² Фейербах Л. Указ. соч. С. 365.

¹³ Там же. С. 371.

¹⁴ Там же. С. 146–147.

религиозных истин. Он умело, как было отмечено выше, замещает Божественное человеческим. Идея рода по Фейербаху позволяет человеку победить смерть, и это вполне естественное желание для человека, стремящегося к счастью. Вообще, Фейербах — философ-оптимист, филантроп. А. В. Гулыга в книге «Немецкая классическая философия» пишет: «Гуманистическая устремленность учения Фейербаха не может не импонировать. Он прав, утверждая любовь как конструктивный принцип человеческих отношений. Ненависть деструктивна, это оружие ломки, борьбы, орудие созидания — любовь»¹⁵.

Тем не менее философская система Фейербаха, лишённая Божества как Высшего Законодателя, не может четко представить критерии истинной любви: «Фейербах понимает, что только “общественный человек” является человеком, люди живут и могут быть счастливы не сами по себе, а в общежитии с другими людьми. Где вне Я нет Ты, не может быть речи о морали. Как, однако, совместить индивидуальные запросы с общезначимыми императивами? Этот вопрос, встающий при чтении Фейербаха, остаётся без ответа»¹⁶.

Бог как «образ человеческий» нежизнеспособен, антропология Фейербаха предполагает возможность надстройки над ней разных, причем даже противоположных друг другу, философских систем, которые интерпретируют аксиологическую составляющую его мыслей в угоду своим целям. Человек Нового времени, типичный рационалист и прогрессист, конечно, не мог пройти мимо фейербахианских идей. Соблазн обосновать философски, рационалистически ненужность и бесполезность религии оказался для многих непреодолимым.

¹⁵ Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. С. 330.

¹⁶ Там же. С. 329–330.

Однако при всей той роковой роли, которую сыграл Людвиг Фейербах в истории мысли XIX–XX веков, он остается фигурой, во многом требующей внимания современного человека, в особенности специалиста, занимающегося богословием. Прекрасно важность изучения философии брукбергского отшельника — несколько десятков лет Фейербах прожил в маленькой баварской деревушке Брукберг, отвергнутый академической профессурой и запрещенный в преподавании, — сформулировал С. Н. Булгаков: «Будучи <...> принципиальным противником мировоззрения Фейербаха в самых его основах, я, однако, особенно желал бы привлечь общественное внимание <...> к его сочинениям, ибо <...> в них с неотразимой энергией ставятся основные вопросы о высших и последних человеческих ценностях, столь часто отодвигаемых на задний план. Фейербах принадлежит к числу таких мыслителей, которые в высокой степени содействуют сознательному самоопределению человека в ту или другую сторону, от него, как от философского распутья, резко расходятся дороги в противоположные стороны, и полезно каждому, прежде чем окончательно вступить на извилистые тропинки, углубляющиеся в дебри, прийти к этому распутью, откуда видно исходное различие путей. Таково общее значение философии Л. Фейербаха для нашего времени»¹⁷.

В наш век тотальной религиозной индифферентности идеи Фейербаха действительно приобретают особую значимость и требуют если не нового, то обновленного осмысления. Благодаря немецкому мыслителю мы можем заглянуть внутрь себя и найти там то, чего так и не нашел отшельник из Брукберга.

¹⁷ Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 6.